

К АТРИБУЦИИ ПЕЧАТЕЙ С ГЕРБОМ РОДА ГАЛАГАНОВ ИЗ СОБРАНИЯ ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

А.А. Педько

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва,
apnova@ya.ru*

Аннотация. Три личные печати из коллекции Ю.Ф. Шульца хранятся в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Эти печати-матрицы с гербами, принадлежавшими малороссийскому роду Галаганов, безусловно интересны с исторической и художественной точек зрения. В статье приводятся этапы атрибуции группы печатей этого рода, который возник в середине XVIII в., а уже в XIX в. угас. Приводятся сведения о родоначальнике – Игнатии Галагане, полковнике в армии Петра I, о его военных победах и гербе, пожалованном ему за заслуги. Первая рассматриваемая печать принадлежала Ивану Григорьевичу Галагану, управляющему делами Прилуцкого полка (Украина), затем получившему должность надворного советника и судьи. Иван Галаган был представителем образованной казачьей элиты Левобережной Украины, служил в казацком войске, имел почетный титул бунчукового товарища. Сохранился его дневник, считающийся ныне памятником староукраинского языка, в который он записывал свои впечатления от путешествий по Европе. Совокупность элементов, выгравированных на печати, указывает на то, что печать принадлежала военному – изображены военные атрибуты.

Две другие рассматриваемые печати изготовлены из сердолика и, предположительно, принадлежали братьям Петру и Павлу Галаганам (середина XIX в.), сенатским регистраторам. Петр Галаган служил в Министерстве Юстиции, а затем в Министерстве внутренних дел занимал должность титулярного советника и чиновника особых поручений. Павел Галаган занимал должность почетного смотрителя Козелецкого уездного училища. Можно с достоверностью утверждать, что печати изготовлены разными мастерами – на это указывает стилистика резьбы. Качество резьбы сильно отличается – от тонкой работы до достаточно примитивной. Имена резчиков печатей, к сожалению, установить не представляется возможным.

Ключевые слова. Галаган, музейная коллекция, сфрагистика, личная печать, гравировка, кентавр, Малороссия

Педько Анастасия Андреевна – сотрудник Отдела нумизматики ГМИИ им. А.С. Пушкина, аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова.

Публикация статьи осуществлена в рамках проекта: РФФИ (№17-01-14026).

* Выражаю искреннюю признательность Н.М. Смирновой и С.А. Коваленко (ГМИИ им. А.С. Пушкина) за уникальную возможность работать в собрании Отдела нумизматики и за разрешение публиковать хранящиеся там печати; также выражаю благодарность А.П. Черных и Ю.Е. Краснобаевой за важные замечания в ходе написания этой статьи.

Рис. 1. Герб рода Галаганов из Общего гербовника

В Отделе нумизматики хранится коллекция печатей из собрания Юрия Францевича Шульца (1923–2005), известного библиофила, филолога-классика и переводчика, которая поступила в ГМИИ им. А.С. Пушкина в 2011 г. Это собрание весьма обширно и разнообразно: в него входят около 500 печатей, в том числе членов императорской фамилии, государственных служащих, духовных лиц, а также масонские, купеческие и почтовые. Работая над коллекцией, Шульц составил рукописный каталог с описанием и прорисовками всех печатей с указанием их примерной датировки и персональной атрибуции, если была такая возможность.

Большой интерес вызывает исследование групп печатей, принадлежавших одному роду, анализ элементов гербов и выявление различий. В коллекции есть три печати, несомненно принадлежавшие роду Галаганов, но необходима также их персональная атрибуция с уточнением времени создания.

В центральной России и Украине среди крестьянства фамилии до XIX в. были относительно редки, поэтому можно полагать, что фамилия Галаган относится к знатному роду. Эта фамилия восходит к аналогичному прозвищу, в основе которого лежит украинское слово «галган»¹, которое переводится как «индюк». В некоторых диалектах это прозвище также имело значение «бесштаный бедняк». В таком случае Галаганом могли прозвать и напыщенного гордеца, и бедняка. Кроме того, существовал глагол «галанить», означавший в украинских и курском диалектах «горланить, кричать, шуметь; спорить, шумно пустословить, вздорить»², стало быть, прозванием Галаган могли наградить и горлана, и спорщика.

В краткой статье «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» сообщается: «Галаганы – русский дворянский род, записанный в I часть родословной книги Черниговской губернии, ныне угасший. Родоначальник их, Игнатий Иванович Г. (умер в 1748), был полковником чигиринским и прилукским»³.

Игнатий Иванович Галаган был сыном бедного казака из местечка Омельника Кременчугского уезда. Свою молодость он провел в Запорожье, где, несмотря на свою неграмотность, выдвинулся в ряды старшины. Его имя впервые встречается в документах в 1706 г., когда запорожцы, взволнованные суровой карой, постигшей их товарищей за самовольный уход из похода с великорусскими войсками, отправили его во главе посольства к Петру I в Киев – в это время Галагана уже называли атаманом. Его посольство, однако, не принесло результата, так как он не застал в Киеве императора. В том же году Галаган, будучи уже запорожским пол-

¹ Унбегаун 1995, 225.

² Даль 1993, 839–840.

³ Брокгауз и Ефрон 1892, 7А, 886.

ковником, командовал отрядом запорожцев, высланных Сечью на помощь царю Петру против шведов. Во время службы Галаган проявил себя, и его заметил Мазепа, который в это время привлекал на свою сторону выдающихся людей из старшины. Вскоре гетман назначил Галагана полковником одного из охочекомонных⁴ полков, являвшихся тогда главным оплотом гетманской власти. По всей вероятности, Мазепа, назначая Галагана на эту должность, рассчитывал на его поддержку при выполнении своего замысла. Также есть основания считать, что Галаган первоначально сочувственно относился к планам гетмана. По крайней мере, когда Мазепа перешел на сторону шведов, последовал за ним и Галаган, однако вскоре вернулся обратно. В источниках существует два противоречивых свидетельства о действиях Галагана: по одному – он покинул шведов, получив от самого Мазепы поручение передать царю условия примирения между ними⁵, по другому свидетельству⁶ – Галаган был обманым путем и даже насильно склонен Мазепой на свою сторону. Позже, однако, он самостоятельно убедился в тщетности его замыслов. Известный российский историк XIX в. Н.И. Костомаров достаточно ярко описал встречу Галагана с Петром I: «Он был представлен лично Петру в Лебедине, куда перенесена была главная квартира. «Как, и ты с Мазепой изменил мне и убежал?» – спросил его Петр. “Я бы не бежал, – ответил Галаган, – но виноват тем, что допустил Мазепу обмануть себя. Я по приказанию шел со своим полком, думая, что веду его против неприятеля, и уже в виду неприятельского войска узнал, куда меня ведут. Меня принудили присягнуть на верную службу шведскому королю, но присяга невольная, только на словах: как только неприятель перестал наблюдать над нами, так я и убежал служить своему государю! Твоя воля, прости и дозвожь умереть на твоей службе”. “Прощаю, – сказал Петр, – смотри, не сделай со мною такой шутки, как с Карлом”»⁷. Являясь к императору с повинной, Галаган в доказательство своей искренности привел к нему шестьдесят взятых им в плен шведов⁸. Действительно, с этого момента Галаган является верным приверженцем царя и врагом не только шведов и Мазепы, но и своей Сечи⁹. Петр I простил Галагана, а вскоре, благодаря его удачным партизанским действиям над шведами, восстановилось к нему и полное доверие со стороны императора. Галаган оправдал это доверие: со своими компанейцами он перехватывал шведских посыльных, разбивал неприятельские обозы, ликвидировал сообщение с непри-

⁴ Охочекомонные полки – это конные полки, составленные из охотников (до революции в России называли добровольцев). Формировалось в военное время из числа населения, которое в межвоенное время вело жизнь мирных поселян и промышленников и имело лошадей. Они содержались на жалование и имели зеленые казацкие мундиры. Впоследствии из охочекомонных составили полки, названные компанейскими.

⁵ Ригельман 1847, 534.

⁶ Ригельман 1847, 535.

⁷ Костомаров 1993, 547.

⁸ Ригельман 1847, 527.

⁹ Тарас Шевченко называет Игнатия Галагана «поганим» за то, что он помог царским войскам разрушить Запорожскую Сечь и расправиться с ее жителями. Позже, однако, в повести «Музыкант» Шевченко вспомнил Галагана, который «первый отложился [т.е. отрекся – А.П.] от Мазепы и перешел царю Петру, за что и был, по смерти полковника Носа, возведен в звание прилущкого полковника и одарен великими маестностями [т.е. имением, вотчиной – А.П.] в том же полку». Шевченко 2003, 44–46; 577–580.

ятелем, захватил несколько шведских пушек, «пернач, бунчук, знамя, литавры»¹⁰ и значительную казну, которой Петр I его затем наградил за его удачные «поиски над шведами»¹¹.

В марте 1709 г., то есть в самое напряженное время, Галаган стал Чигиринским полковником. Назначение это состоялось, несомненно, по указанию Петра I, который в это время пристально следил за всеми делами, происходившими в Малороссии, в том числе и за замещением полковничьих и других высоких должностей. В универсале¹² нового гетмана Скоропадского по этому поводу сказано, что Галаган избран Чигиринским полковником по просьбе Чигиринского сотника Григория, а также общества, ходатайствовавшего, чтобы в это смутное и тяжелое время им назначили полковника «якого подуфалого (т.е. отважного) и в войсковых делах искусного товарища»¹³. Из этого универсала видно, что Галаган был хорошо известен как храбрый и умелый казак.

«Бывший сечевик Галаган, отступившийся от Мазепы и изо всех сил выслужившийся теперь перед царем»¹⁴, был назначен Чигиринским полковником, принимал участие в освобождении Малороссии от шведов, но особенно отличился 14 мая 1709 г. при взятии Сечи. Она безуспешно осаждалась полковником Яковлевым, и только прибытие Галагана с московским войском решило ее участь: Сечь, расположение которой было отлично известно Галагану – «он знал все запорожские тропинки и дорожки»¹⁵ – и которая на тот момент была почти безоружна, была сожжена и разрушена. На сечи находились только старые казаки, атаманы и полковники, которые свое уже отвоевали. Сечевой атаман Яким Богуш, несмотря ни на что, решил дать бой¹⁶. По другой версии – «запорожцы сдались на уверения Галагана и московских офицеров, но данное им обещание не было сдержано, и их жестоко наказали за восстание»¹⁷. Тем не менее почти все запорожцы погибли, а тех, которых удалось взять в плен, по приказу Галагана казнили с ужасной свирепостью: посадили на кол и на плотах пустили вниз по Днепру в устрашение тем казакам, которые скрывались в пойме реки. По случаю этого события Петр I издал Грамоту к Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссийскому народу об измене Запорожских Козаков: «И тако те злые Богомерские изменники и бунтовщики и разрушители покою в Малороссийском краю, давно заслуженную за свои злые дела, от Бога казнь и смерть праведно восприяли, и той своей погибели сами суть виновны»¹⁸. Петр издал указ: «Ежели из тех изменников Запорожцов, которые пошли к изменнику Мазепе, или из утекших при Сечи и иных мест будут где в Малороссии укрываться, сыскивать, ловить и приводить к Полковнику, Сотнику, а им присылать к Нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, кроме

¹⁰ Маркевич 1840, LXI.

¹¹ Бантыш-Каменский 1830а, 179.

¹² Универсал (польск. *uniwersal* – королевская грамота) – письменный манифест, законодательный, распорядительный акт административно-политического содержания в Речи Посполитой (в XV–XVIII веках) и Гетманщине (в XVII–XVIII веках).

¹³ Ригельман 1847, 538.

¹⁴ Грушевский 1913, 381.

¹⁵ Грушевский 1913, 381.

¹⁶ Грушевский 1830, 55.

¹⁷ Грушевский 1913, 381.

¹⁸ Грушевский 1840, LXI.

тех, которые из тех же Запорожцов будут сами приходить и вины свои приносить, и оных тебе, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить к присяге, и вины их им отдавать и сю Нашу, Великого Государя, Грамоту в войске Нашем Запорожском и по всей Малой России в городах, в местечках, и в селех прочитывать, а у церквей, для объявления всем, прибавить указами, дабы о том всем было ведомо»¹⁹.

Петр I придал огромное значение этому событию и отпраздновал со стрельбой уничтожение этого «проклятого места, которое корень злу и надежда неприятелю было»²⁰, а в письме к царевичу Алексею поздравил его со взятием штурмом «изменничьего гнезда, Запорожской Сечи», а также за то, что «оных проклятых воров всех посек и тако весь корень отца их, Мазепы, искоренен»²¹. По царскому указу в 1709 г. за свою службу Галаган получил четыре села в Чигиринском уезде – князь Д.М. Голицын выдал Галагану на эти села уряд, а затем они были за ним утверждены Универсалом гетмана Скоропадского, который в 1710 г. добавил к ним еще одно село. Однако, по Прутскому мирному договору²², западная сторона Днепра выходила из-под контроля России и отдавалась Польше. Это обстоятельство заставило Галагана отказаться от своих имений. Взамен им гетман дал ему в июне 1711 г. местечко Веремеевку в Лубенском полку. Вместо уряда Чигиринского полковничества, который по тому же договору также упразднился, Галаган в конце марта 1714 г. получил в свое ведение полк Прилуцкий. Незадолго до этого события, в марте 1714 г., он получил новую «царскую милость» – грамоту на имения. По всей вероятности, и на этот раз назначение Галагана состоялось по указанию самого царя, который ценил в Галагане его преданность и воинские заслуги. Известие о назначении Галагана Прилуцким полковником взволновало всех полчан, так как во всей Малороссии крутой нрав Галагана обрел широкую славу. Галаган, ввиду того, что он был чужаком для прилучан, не мог быть избранным ими полковником. Поэтому прилучане тотчас же обратились к гетману и стольнику Протасьеву с просьбой, чтобы Галаган, как «не их полку родимец и никаких там грунтов не имеет, обид и налогов им, полчанам, не чинил»²³. Эта просьба была признана гетманом уважительной, и он вручил Галагану вместе с полковничьими клейнодами (т.е. знаками полковничьей власти) и особые, единственные в своем роде и любопытные, «пункты» для руководства в управлении полком, которые в первую очередь могли ограничить его произвол. К сожалению, эти пункты, в виду слабости тогдашней гетманской власти, оказались бессильными сдержать Галагана, который самовластно, почти без участия полковой старшины, управлял полком и менял своих помощников по своему усмотрению и без ведома гетмана. На Галагана полчане жаловались гетману, но он был почти бессилен ему противодействовать. Тем не менее за доблестную службу Российской империи, личную преданность Петру I, за то, что лично командовал русскими войсками при уничтожении Запорожской Сечи, полковнику Игнатию (Гнату) Галагану в ноябре 1716 г. были дарованы графский титул и земли села Сокиренцы. Петр I сде-

¹⁹ Грушевский 1840, LXI.

²⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого к А.Д. Меншикову 1950, 191–192, № 3203.

²¹ Письма и бумаги императора Петра Великого к А.Д. Меншикову 1950, 192, № 3204. К царевичу Алексею Петровичу.

²² Вышинский, Лозовский 1948. Прутский мирный договор 1711.

²³ Половцов 1896–1918, 121–123.

лал Галагана одним из самых богатых помещиков Левобережной Украины. Кроме этого, ему принадлежало несколько сел, которыми он владел «на уряд», т.е. в чине полковника, пользуясь своей властью. Всего в его ведении было около 800 дворов. За двадцатипятилетнее управление Прилуцким полком Галаган нажил большое состояние, а село Сокиренцы стали резиденцией семейства Галаганов более чем на три века.

Рис. 2. Двусторонняя печать-гемма с гербом рода Галаганов. Лицевая сторона. ГМИИ, Инв. Н-267441. Овал 27,5x25 мм, высота геммы 7 мм

Рис. 3. Обратная сторона печати-геммы с инициалами владельца

Герб Галаганов внесен в Общий гербовник дворянских родов: «В щите, имеющем голубое поле, изображены две серебряные шестиугольные звезды, а под ними находится ипоцентавр²⁴ (то есть конь, у которого вместо головы видна половина обнаженного человека), пускающий из лука стрелу в челюсти змия, означенного на месте конского хвоста. Щит увенчан дворянским шлемом и короною со страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром»²⁵. В «Малороссийском гербовнике»²⁶ Модзалевского также есть информация об этом роде.

Большой интерес вызывает атрибуция печати-геммы с родовым гербом Галаганов. С двух сторон печати имеются два углубления для подвижной дужки, ныне утраченной. Печать вырезана из светлого сердолика, детали самым тщательным образом проработаны. На первой, гербовой, стороне печати в фигурном щите того вида, который в геральдике называется немецким или польским, изображен герб рода Галаганов (рис. 2). В центре герба не гипоцентавр, а кентавр – у коня обыкновенный хвост, а не змея, как в гербовниках, и в кого он целится – непонятно (это уже изображение стрельца, целящегося в невидимое). На его голове изображен головной убор с двумя поднятыми по бокам полями, которого тоже нет в установленном изображении на гербе. Герб окружают военные атрибуты: штандарты, пушки, ядра, барабан.

На второй стороне в овальном щите (рис. 3.), окруженном барочными картушами и цветочными ветвями, латинские литеры «JG». Изображение венчает стоящий лебедь. Ю.Ф. Шульц в своем каталоге²⁷ гипотетически определил принадлежность печати Ивану Григорьевичу Галагану.

²⁴ Гипоцентавр, Китоврас – гласный герб, используемый многими шляхетскими родами в Польше и Великом княжестве Литовском. Представляет собой изображение кентавра – геральдическая фигура, у которой голова, грудь и руки от человека, а остальные части туловища происходят от лошади. В общепринятой форме герба, известной с XVI в., у кентавра вместо хвоста – змея, в голову которой он целится из лука.

²⁵ Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи 1798–1836. Ч.5, 120.

²⁶ Лукомский, Модзалевский 1914, 29.

²⁷ Рукопись Ю.Ф. Шульца, ОН ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Мною была предпринята попытка систематизировать членов этого рода, но, кроме имен и занимаемых должностей, информации о них очень мало. Исходя из того, что изображено на печати, владельца надо искать среди тех членов рода, которые гордились своими успехами на военном поприще. Просмотрев множество документов, гербовников и родословных семьи Галаганов, мы можем уже подтвердить вывод Шульца о том, что эта печать действительно принадлежала Ивану Григорьевичу. Начнем с того, что литеры «J» означают Johann или Johannes (в России – Иван), а «G» – Galagan. В «Малороссийском родословнике» Модзалевского есть только один человек, которому подошли бы инициалы, вырезанные на печати. В этом источнике об Иване Григорьевиче есть такие сведения: «с 1763 года бунчуковый товарищ²⁸, а с 1763–1767 гг. году ему было поручено управлять делами Прилуцкого полка до окончательного увольнения отца, Григория Игнатьевича (1716–1777)»²⁹. Далее известно, что с 1771 г. он занимал должность коллежского асессора при отставке, затем в 1784 г. стал судьей Прилуцкого уездного суда и надворным советником. Также есть сведения о вкладе И.Г. Галагана в развитие староукраинского языка, которые отражены в статье лингвиста-исследователя Т.Л. Видайчук³⁰. Галаган был представителем образованной казачьей элиты Левобережной Украины, служил в казацком войске, имел почетный титул бунчукового товарища. Как свидетельствуют обнаруженные заграничные паспорта И.Г. Галагана, он действительно находился в течение 1781 и затем с 1785–1786 в путешествиях по Европе в связи с обучением сына в Лейпциге³¹. О «трехкратной поездке» автор Галаган упоминает в «Пунктах духовных». «Обучая своих детей за рубежом, украинское дворянство посещает театры, картинные галереи, выставки, благотворительные мероприятия гуманистов, изучает преимущества в архитектуре, парковой культуре, транспорте, оздоровлении, досуге и т.д.»³² – все это отражено в «Записках повседневноности» И.Г. Галагана³³. «Автор находился в близких отношениях с президентом второй Малороссийской коллегии, фельдмаршалом П. Румянцевым-Задунайским, советником коллегии иностранных дел и членом посольства Украины. Заезжал в столицы многих европейских государств, оставил в своем дневнике интересные обобщения и искренние признания. В дискурсе украинской исторической лингвистики уже звучала мысль о том, что памятник стоит печати и внимания лингвистов»³⁴.

²⁸ Бунчуковый товарищ – звание, которым малороссийские гетманы сначала награждали сыновей генералов и полковников, затем их потомкам даровалось право на русское потомственное дворянство. Обязанность б.т. заключалась в том, что он сопровождал гетманов в походах, находясь «под бунчуком» (бунчук – знак гетманской власти, достоинства гетманов). Состоявшие в этом звании освобождались от местного суда и подчинялись непосредственно суду гетмана. Они не имели определенной должности, за свою службу жалования не получали и находились на собственном содержании.

²⁹ Модзалевский 1908, 228.

³⁰ Видайчук 2013, 100–105.

³¹ Горобец 2002, № 6, 35.

³² Видайчук 2013, 100–105. Ссылается на Особый архивный фонд. Материалы И.Г. Галагана. Рукопись НБУ им. В.И. Вернадского, шифр Ф. II, № 265.

³³ Оригинал рукописи хранится в фондах Института рукописи НБУ им. В.И. Вернадского и состоит из двух частей: Книга I – путевые записи в течение 1781 из Лейпцига и столиц соседних государств. Книга II – записи путешествий между городами Париж – Мюнхен – Краков – Киев в течение 1785–1786 гг.

³⁴ Видайчук 2013, 101.

Рис. 4. Печать-гемма с гербом рода Галаган. ГМИИ, Инв. Н-267440. Овал 24,5х30 мм, высота геммы 5 мм.

Рис. 5. Печать-гемма с гербом рода Галаган. ГМИИ, Инв. Н-267439. Овал 25х32,5 мм, высота геммы 4,5 мм.

Вторая печать-гемма (рис. 4) с гербом рода Галаганов выполнена из сердолика. Оправа отсутствует, возможно, утрачена. Поле геммы гладкое, на матрице отсутствует какая бы то ни было информация о владельце – есть только изображение герба Галаганов в треугольном, суживающемся книзу щите.

Следующая печать (рис. 5), вырезанная из сердолика, также не дает возможности провести персональную атрибуцию. Поле матрицы также гладкое, только здесь герб Галаганов окружен цепочкой из кружков. Форма щита иная, чем на предыдущей печати, хотя некоторая схожесть все же есть³⁵. Такая форма щита называется «английской» и свое развитие получила в XVIII в.

Что касается стилистики гравировки, то видно, что эти печати изготавливались совершенно разными мастерами. На печати (рис. 4) резьба искусная, детали тщательным образом проработаны, геральдический голубой цвет поля щита обозначен тонкими и ровными горизонтальными линиями. Окантовка щита также вырезана очень четко, по всему периметру видны мельчайшие заклепки-гвоздики, а две шестиконечные звезды, включенные в герб, поражают своей филигранностью. Удивительное впечатление производит фигура гипопентавра: размер торса пропорционален щиту, и он идеально «вписан» в него. При увеличении изображения прекрасно видны тонкие черты лица и мускулатура лошади, что также доказывает мастерство резчика. На голове кентавра виден головной убор с козырьком.

В отличие от предыдущей печати, вторая (рис. 5) при беглом рассмотрении кажется более «богатой» и нарядной из-за такого декоративного элемента, как цепочка, которая, обрамляя печать, не несет никакой смысловой нагрузки. Красный сердолик, из которого сделана печать, неоднородный, с коричневыми вкраплениями, которые еще больше украшают эту вещь.

При внимательном рассмотрении печати мы видим, что продольные линии, означающие голубой цвет поля щита, вырезаны неровно, местами руку резчика «уводит» совершенно в другую сторону, а две шестиконечные звезды далеки от идеала. Голова гипопентавра обозначена схематически и неясно, какой тип головного убора изображен, а фигура «заваливается» вперед и упирается передними ногами в край щита. Резчику пришлось даже согнуть их, чтобы хоть как-то вписать в щит. Как мы видим, нет сомнений в том, что печати вырезаны разными мастерами.

³⁵ Примечательно, что на всех трех печатях в нашлемнике, над короной, изображены 5 страусовых перьев, а не 3, как в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи и в Малороссийском гербовнике. Видаичук 1914, 29.

На данных печатях, как это нередко случается, нет ни инициалов владельца, по которым можно определить принадлежность конкретному лицу, ни даты, по которой можно определить время создания вещи. Ввиду отсутствия опознавательных знаков и достаточно большого количества представителей рода, точно определить заказчиков и владельцев этих печатей очень сложно.

Род Галаганов не очень большой, возникнув в начале XVIII в., во второй половине XIX в. угас совсем. Мужских представителей рода было известно не очень много, всего 11 человек, и если посмотреть «Родословник»³⁶, то мы видим, что многие из них до первой четверти XIX в. были безграмотны, и, соответственно, иметь личную печать для заверения писем и документов им было не нужно. Среди представителей рода также есть военные – от низших до самых высоких должностей казацкого военного сословия, но, насколько можно предположить, эти печати из коллекции Шульца не имеют к ним отношения. Если бы эти печати принадлежали военным, а в роду их было 7 человек, то они бы наверняка отразили в них характер своей деятельности, то есть включили бы в поле матрицы печати военные атрибуты, но на печатях этого нет. О многих личностях, указанных в «Родословнике», не только не осталось никаких личных документов, но нет о них и свидетельств современников, которые хоть как-то могли бы упомянуть их в своих мемуарах. Вряд ли кто-то будет заказывать резную гербовую печать только по статусным соображениям, не предполагая ее практического использования.

Можно предположить, что эти две печати принадлежали двум братьям Галаганам – Петру Григорьевичу (1792–1855) и Павлу Григорьевичу (1793–1834) родом из села Сокиренцы. Нам кажется, что эти две кандидатуры были самыми подходящими из всех, описанных в документах и родословных.

Петр Григорьевич в 1810 г. окончил Горный Кадетский Корпус³⁷, через год стал сенатским регистратором³⁸. С 1813–1817 гг. служил в Коллегии Иностранных дел, затем по 1820 г. – в Канцелярии Малороссийского генерал-губернатора, князя Н.Г. Репнина-Волконского (1778–1845). Работал в Министерстве Юстиции, а затем в Министерстве внутренних дел занимал должность титулярного советника и чиновника особых поручений.

Фактически нет документов, которые дали бы более полную информацию о его брате, Павле Григорьевиче. Известно только, что он был сенатским регистратором с 1811 г.³⁹, затем с 1830 г. около четырех лет был коллежским ассессором, затем занимал должность почетного смотрителя Козелецкого уездного училища⁴⁰.

Можно также предложить альтернативную версию истории создания печатей: вероятно, кто-то из членов рода заказал печать (рис. 5), но из-за некачественной гравировки ему пришлось заказать у другого мастера новую (рис. 4), которая удовлетворяла бы его вкусам и потребностям.

Таким образом, в отсутствие веских доказательств можно лишь предполагать, кому именно могли принадлежать эти две печати из красного сердолика.

³⁶ Модзалевский 1908, 221–225.

³⁷ РГИА. Ф. 1400. Оп. 2, Д. № 47.

³⁸ Модзалевский 1908, 224.

³⁹ РГИА. Ф. 1343, О. 51, Д. № 442. Галаган П.Г.

⁴⁰ Модзалевский 1908, 224.

ЛИТЕРАТУРА

- Брокгауз Ф.А., Ефрона И.А. 1892: *Энциклопедический словарь* Т. 7А. СПб.
- Бантыш-Каменский, Д.Н. 1830а: *История Малой России*. Ч. 3. М.
- Бантыш-Каменский, Д.Н. 1830б: *История Малороссии*. Т.1. М.
- Вышинский, А.Я., Лозовский, С.А. 1948: *Дипломатический словарь. Прутский мирный договор 1711*. М.
- Грушевский, М.С. 1913: *Иллюстрированная история Украины*. СПб.
- Даль, В.И. 1993: *Толковый словарь живого великорусского языка*: Т.1. М.
- Костомаров, Н.И. 1993: *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*. М.
- Лукомский, В.К., Модзалевский, В.Л. 1914: *Малороссийский гербовник*. СПб.
- Маркевич, Н.А. 1840: *История Малороссии. LXI. Грамота Государя Петра I к Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссийскому народу об измене Запорожских Козаков*. Т. 2. СПб.
- Модзалевский, В.Л. 1908: *Малороссийский родословник*. Т.1. Киев.
- Модзалевский, В.Л. 1914: *Малороссийский гербовник*. Т. 3. СПб.
- Половцов, А.А. 1896–1918: *Русский биографический словарь*. Т. 4. СПб.
- Ригельман, А.И. 1847: *Летописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще*. Ч. 3. М.
- Унбегаун, Б.О. 1995: *Русские фамилии*. М.
- Видайчук, Т.Л. 2013: “Записки” І.Г. Галагана–малодосліджена пам’ятка мови XVIII ст. В сб.: *Слово і речення: синтактика, семантика, прагматика: Матеріали міжнародної наукової конференції*. Киев, 100–105.
- Горобець, В.Й. 2002: *Недосліджена пам’ятка мови і культури XVIII ст. Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика* 6. Киев.
- Шевченко, Т. 2003: *Зібрання творів: у 6 т. Т. 2: Поезія 1847–1861*. Киев.

REFERENCES

- Bantysh-Kamenskiy, D.N. 1830: *Istoriya Malorossii [History of Little Russia]*. T.1. Moscow.
- Bantysh-Kamenskiy, D.N. 1830: *Istoriya Maloy Rossii [History of Little Russia]*. Pt. 3. Moscow.
- Dal', V.I. 1993: *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [The Dictionary of the Russian Language]* Vol.1. Moscow.
- Brokgaуз, F.A., Efron, I.A. 1892: *Entsiklopedicheskiy slovar' [Collegiate Dictionary F.A Brockhaus and I.A Efron]*. Vol. 7A. Saint-Petersburg.
- Gorobec', V.Y. 2002: *Nedoslidzhena pam'yatka movi i kultury XVIII st. Aktual'ny problemy ukrai'nskoi' lingvistiki: teoriya i praktika [Memo Scouted Language and Culture of the 18th Century. Actual Problems of Ukrainian Linguistics: Theory and Practice]* 6. Kiev.
- Grushevskiy, M.S. 1913: *Ilyustrirovannaya istoriya Ukrainy [An illustrated history of Ukraine]*. Saint-Petersburg.
- Kostomarov, N.I. 1993: *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah eye glavneyshih deyateley [The Russian History in the Lives of its Principal Figures]*. Moscow.
- Lukomskiy, V.K., Modzalevskiy, V.L. 1914: *Malorossiyskiy gerbovnik [Little Russian Armorial]*. Saint-Petersburg.
- Markevich, N.A. 1840: *Istoriya Malorossii. LXI. Gramota Gosudarya Petra I k Getmanu Skoropadskomu i ko vsemu Malorossiyskomu narodu ob izmene Zaporozhskih Kozakov [History of Little Russia. LXI. Diploma of Emperor Peter I to the Hetman Skoropadsky, and to all the Little Russian People about the betrayal of Zaporozhye Cossacks]*. Vol. 2. Saint-Petersburg.
- Modzalevskiy, V.L. 1908: *Malorossiyskiy rodoslovnik [Little Russian genealogy]*. Vol. 1. Kiev.

- Modzalevskiy, V.L. 1914: *Malorossiyskiy gerbovnik* [*Little Russian armorial*]. Vol. 3. Saint-Petersburg.
- Polovtsov, A.A. 1896–1918: *Russkiy biograficheskiy slovar`* [*Russian Biographical Dictionary*]. Vol. 4. Saint-Petersburg.
- Rigelman, A.I. 1847: *Letopisnoe povestvovanie o Maloi Rossii i eye narode i kazakakh voobshche* [*Chronicles of Little Russia and its People and the Cossacks*]. Pt. 3. Moscow.
- Shevchenko, T. 2003: *Zibrannya tvoriv* [*Collected Works*]: In 6 pt. Pt. 2: *Poesiya* [*Poems*]. Kiev.
- Unbegau, B.O. 1995: *Russkiye familii* [*The Russian surname*]. Moscow.
- Vidaychuk, T.L. 2013: “Zapiski” I.G. Galagana–maloslidzhena pam’jatka movi XVIII st. V *Slovo i rechennya: sintaktika, semantika, pragmatika: Materiali mizhdunarodnoy naukovoi` konferencii`* [“Notes” I.G. Galagan- the Language Unexplored Monument of XVIII Century. *The Word and the Sentence: Syntactics, Semantics, Pragmatics: Proceedings of the International Conference*]. Kiev, 100–105.
- Vyshinskiy, A.Ya., Lozovskiy, S.A. 1948: *Diplomateskiy slovar`. Prutskiy mirnyy dogovor 1711* [*Diplomatic Dictionary. Treaty of the Pruth 1711*]. Moscow.

THE ATTRIBUTION OF THE SEAL WITH COAT OF ARMS OF THE GALAGAN FAMILY FROM THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS

Anastasia A. Pedko

Lomonosov Moscow State University, Russia,
anpova@ya.ru

Abstract. The article is dedicated to three private seals from the collection of Pushkin state museum of fine arts. The engravings on the matrix show the coats of arms of the Galagan family – originated from the Little Russia at the beginning of the 17th century. These seals are certainly interesting with a historical and artistic point of view. The main purpose of the article is attribution and determination of the date. The first part of article gives the information about the ancestor – Ignatius Galagan. He was a colonel in the army of Peter the Great, and for his military victories and his service the emperor granted him the coat of arms. The elements, engraved on the first side of seal, indicate its belonging to the service man: the kettle-drums, banners, sword – are typical military attributes. The engraving on the coat of arms – centaur. On the other side engraved a monogram “JG”, which indicates the belonging to Ivan Galagan, according to the documents. Ivan Grigorievich Galagan was the ruler of Prilutsky Regiment (Ukraine), than he was promoted as the counselor and judges of the court. He was also among the educated elite of the Cossack Left-Bank Ukraine, he served in the Cossack army, had the honorary title. He also travelled in the Europe and left the diary, which is an artifact of old Ukrainian language.

The next two seals are made of carnelian and probably belonged to brothers Peter and Paul Galagan (mid 19th century), the Senate registrars. Peter Galagan served in the Ministry of Justice, and then in the Ministry of Internal Affairs was the titular counselor and officer on special assignments. Pavel Galagan served as honorary ranger of Kozelets district school. We can certainly say, that these seals are made by different masters – the style of carving indicates that. The quality of carving is strongly different – from elegant to quite primitive. Unfortunately, it is not possible to establish the names of masters, who created these two seals.

Key words: Galagan, Museum Collections, sphragistics, private seal, engraving, centaur, Little Russia